

Иосиф ГОЛЬДМАН,
Семен ДОДИК

БАЛЛАДА О МАТЕРИ

Бася Иосифовна Гольдман (в девичестве - Грузман) родилась 18 марта 1909 года в местечке Ярмолинцы Каменец-Подольской (ныне - Хмельницкой) области на Украине в еврейской семье Иосифа Хильевича Грузмана, работавшего на железной дороге. Отец умер в 45 лет в 1918 году, оставив Басю с матерью Нехамой (1882 года рождения) и больным братом Хилем, моложе Баси на пять лет. Было трудно сводить концы с концами, и с десяти лет Бася стала работать у местного портного. Она упорно трудилась, стала квалифицированной швеей. Отсутствие отца и трудолюбие рано сделали Басю взрослой и самостоятельной. Например, она в возрасте пятнадцати лет повезла больного глазами десятилетнего брата в город Проскуров (ныне - Хмельницкий), что в 30 километрах севернее Ярмолинцев, на операцию.

Недалеко от дома Баси в семье мела-меда Бенциона Гольдмана в 1906 году родился мальчик Иоиль. После революции Бенцион уже не мог работать учителем еврейского языка и занимался починкой обуви, а его сын Иоиль стал парикмахером. Он после смерти отца Баси иногда заходил к соседям Грузманам, чтобы приободрить семью или чем-нибудь им помочь. Бася и Иоиль начали дружить, полюбили друг друга, и в 1930 году поженились. В небольшом местечке Ярмолинцы трудно было найти работу, молодая семья в том же году переехала в город Проскуров. Бася устроилась швеей в артели, а затем ретушером в фотомастерской. Иоиль начал работать парикмахером в Доме офицеров. Сняли комнату на втором этаже двухэтажного домика кузнеца Сигала.

28 июля 1931 года в семье Баси и Иоиля Гольдманов родился сын Иосиф, а 20 июня 1936-го - дочь София. В Проскурове Бася продолжила учебу в вечерней школе, в 1935-м окончила седьмой класс. За успешную учебу была награждена позолоченным бюстом Сталина и книгой Тараса Шевченко. Во время учебы иногда приходилось брать с собой в школу и маленького Иосифа.

В 1937 и 1938 годах семья Гольдманов с детьми ездила в отпуск в Ярмолинцы к родственникам. В начале 1934-го Иоиль в течение нескольких месяцев служил в армейской части в местечке Меджибож Каменец-Подольской области. Перед войной молодая семья Баси и Иоиля жила уже неплохо: трудились, отдыхали, в доме звучали песни. Была скрипка, на которой иногда играл Иоиль.

1 сентября 1939 года, когда Иосиф начал учиться в первом классе, началась

Бася до войны

(фото сохранил муж Иоиль в кармане гимнастерки)

Вторая мировая война: Германия напала на Польшу. Проскуров находился менее чем в 100 километрах от советско-польской границы. В городе началась частичная мобилизация, во время которой 7 сентября был мобилизован муж Баси. А уже 17 сентября 1939 года Иоиль вместе с советскими войсками перешли польскую границу под лозунгом освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии. На самом деле был осуществлен раздел Польши немецкими и советскими войсками в соответствии с тайным "пактом Молотова-Риббентропа". Только 20 апреля 1940 года Иоиль был демобилизован, все это время он служил в 815-м полевом автохлебзаводе парикмахером. За время его отсутствия Басе пришлось много пережить - ведь надо было работать, кормить детей и ухаживать за ними.

22 июня 1941 года немецкие войска вторглись в Советский Союз. Проскуров оказался рядом с театром военных действий, начались жестокие бомбардировки. Муж Баси Иоиль 25 июня снова был мобилизован, а через два дня ушел на фронт, который стремительно приближался к городу. Последние дни июня и начала июля проходили в постоянной тревоге, бомбежках, слухах. Началась эвакуация. Басе пришлось одной с дву-

мя детьми собираться к отъезду. 3 июля Бася с десятилетним сыном Иосифом и пятилетней Софией погрузилась на открытую железнодорожную платформу вместе с соседями, семьей Сигал и Маней Веретиной с матерью Идой. Поезд двинулся на восток...

Уехали вовремя - уже 8 июля нацисты вторглись в Проскуров. Ехали медленно, только на следующий день прибыли на ближнюю станцию Деражня. Там немецкий самолет сбросил зажигательные бомбы на закрытые вагоны эшелона, в которых находились снаряды. Вагоны загорелись, снаряды начали взрываться. При попытке отцепить вагоны со снарядами погиб сопровождавший груз офицер. Пассажиры открытых платформ вынуждены были бежать в близлежащий лес. К ночи взрывы прекратились, прибыла ремонтная бригада, которая с помощью пассажиров к утру подготовила путь и эшелон. Поезд снова тронулся на восток.

Эшелон двигался медленно, часто останавливался в поле. На одной такой остановке Иосиф слез с платформы и стал собирать землянику. Вдруг поезд тронулся, мальчик с трудом успел схватиться за последнюю платформу. А чего это стоило его матери Басе, которая была в постоянных заботах о детях! Направление движения эшелона постоянно менялось из-за бомбежек и изменения фронтовой обстановки. Вначале ехал к Киеву, потом - на Харьков, Ростов, Батайск, Кропоткин (станция Кавказская), наконец, на Ворошиловск (Ставрополь). Дальше - тупик.

15 июля приехали на станцию Изобильная, где эшелон начали разгружать. На следующий день на нескольких повозках, запряженных волами, семью Баси Гольдман вместе с другими эвакуированными отвезли на хутор Сухой, где в колхозном клубе их впервые за много дней сытно накормили. Скоро подошли местные жители, которые выбрали себе квартирников из эвакуированных. Гольдманы попали в семью Домановых, у которых были две девочки 9 и 11 лет, отец их вскоре был мобилизован. Бася работала в колхозной бригаде, ее дети летом находились в детском саду, а осенью старший Иосиф начал учиться во втором классе. На этом хуторе находились и земляки Баси. Здесь семья жила до глубокой осени 1941 года. В свободное время Бася трудилась швеей, что помогало прокормить семью.

Через несколько дней после того, как на станцию Изобильная прибыл эшелон из Проскурова с Басей и ее детьми, туда же пришел состав с эвакуированными из города Станислава (ныне - Иваново-Франковск). В этом эшелоне находилась еврейка Вера Эммануиловна Красницкая 1908 года рождения с дочкой Интерной (так ее называли в честь Интернационала) 1931 года рождения и сыном Виле-

ном (в честь В.И.Ленина) 1938 года рождения. Муж Веры, кадровый офицер Красной Армии, коммунист 1930 года капитан Виктор Волькович Красницкий служил начальником штаба разведывательного батальона танкового полка. Они с Верой поженились в 1929 году.

После разгрузки эшелона Вера Красницкая с детьми была тоже направлена на хутор Сухой, где она квартировала недалеко от Баси Гольдман. Летом дети Баси и Веры находились в одном детском саду, где обе мамы и познакомилась. Общие интересы сдружили молодых женщин, они поддерживали друг друга. Скоро Вера серьезно заболела, у нее обнаружили опасное онкологическое заболевание - саркому. Ей надо было лечиться, ездить в район. Приходилось оставлять на Басю детей. Больная Вера Красницкая, которой сделали операцию, не могла работать, за ней приходилось ухаживать Басе. Ей также пришлось взять на себя заботы о малолетних детях Красницкой.

Поздней осенью 1941 года возникла угроза прорыва немцев на Северный Кавказ. Это грозило повторной эвакуацией. Эвакуированные из сельской местности стали перебираться на железнодорожные станции. Семья земляков Сигалов переехала на станцию Изобильная, приглашали и Басю. Но она не могла оставить больную Веру, которой становилось все хуже. Поскольку немцы приближались, пришлось все-таки переехать в Изобильное и Басе с Верой, и их детям. Здесь они поселились уже вместе в маленьком домике у пожилой учительницы. Из газет узнали о наградах подполковника Виктора Красницкого. А однажды Вера узнала мужа в кинотеатре в одном киножурнале, где Виктор вылезал из горящего танка. Несколько позже узнали и почтовый адрес родственников Виктора Красницкого. Были получены и первые сведения о муже Баси Иоиле Гольдмане, который служил тогда в артиллерийском гвардейском полку. Но из-за вторичной эвакуации и временной оккупации связь с Иоилем была утеряна.

Здоровье Веры все ухудшалось. Бася ездила с ней в город Ставрополь на лечение, но в то трудное военное время медики ничего не могли предложить. Вера все слабела, просила Басю заботиться о детях в случае ее смерти. Время шло, многие эвакуированные, в том числе земляки Сигалы, уехали, а Бася из-за больной Веры все задерживалась. (Между тем в конце ноября - первых числах декабря 1941 года под ударами Красной Армии немцы были вынуждены убраться из Ростова-на-Дону, но вернулись в него летом 1942 года во время второго крупного наступления на южном направлении советско-германского фронта. - прим. Г.Р.).

Вторично эвакуироваться с тяжело больной Верой и ее детьми Басе с семьей удалось только специальным эшелонном в конце июля 1942 года, когда немцы были уже недалеко от Изобильного. Эшелону пришлось прорываться к узловой станции Кавказская навстречу наступающим войскам вермахта. К несчастью, немцев опередить не удалось. Между Григорополиским разъездом и станцией Темижбекской, недалеко от подсобного хозяйства Темижбекского зерно-

Старейший член Российского научно-просветительного Центра "Холокост", автор автобиографической документальной повести "Судьба и жизнь мальчика из расстрелянного гетто" (М, 2004), вышедшей под эгидой НПЦ "Холокост", а также ряда статей (в том числе и в энциклопедии "Холокост на территории СССР", М, 2009, 2011) и героя нового документального фильма "Додик" (режиссер Галина Евтушенко) Семен Давыдович Додик прислал очерк, написанный совместно с Иосифом Гольдманом, одним из "действующих лиц" "Баллады о матери". Героиня этой публикации формально не может быть признанной Праведницей народов мира, поскольку статус этого звания изначально предусматривает присвоение его неевреям, спасавших евреев с риском для собственной жизни в годы Холокоста. А для еврея спасти соплеменника - святой долг. И потому история ее подвига, свидетельствующая о жизнестойкости в экстремальных условиях нацистской оккупации, заслуживают внимания наших читателей...

Григорий РЕЙХМАН,
представитель Российского НПЦ "Холокост" в Израиле.

1946 год. Бася с мужем Иоилем после войны

совхоза, поезд с вторично эвакуированными был подвергнут с самолетов обстрелу из пулеметов и бомбежке, а также встречен двенадцатью немецкими танками, которые обстреливали эшелон. Паровоз был поврежден, машинист с помощником убиты. Было много погибших и раненых среди эвакуированных. Все вторично эвакуированные, в том числе Бася, тяжело больная Вера и их дети, попали на оккупированную территорию.

Эвакуированные стали выбираться из разбитого эшелона. Бася с Верой знали, что немцы делают с евреями. Посоветовавшись, Бася отправилась в ближайшее укромное место, где закопала паспорта, свидетельства о рождении и другие документы, свидетельствующие о еврейском происхождении Баси с Верой и их детей, о членстве Баси в коммунистической партии. Было решено говорить, что документы сгорели вместе с частью вещей. Бася изменила свою фамилию, имя и отчество и стала Лысюк Татьяна Дмитриевна, украинка. Она хорошо знала украинский язык, говорила на нем чисто, по-русски разговаривала с украинским акцентом - ведь дома общались только на "маме-лошн" и "мове". Изменили имена и отчества и дети Баси, Иосиф стал Николаем Леонтьевичем (Колей), а София - Раисой Леонтьевной (Раей). Красницкие не меняли фамилий и имени матери, изменили только ее отчество и имена детей. Вера Эммануиловна стала Верой Ивановной, русской (в семье кадрового военного говорили по-русски); Интерна стала Ниной Викторовной, Вилен - Виктором Викторовичем. Старшим детям было поручено поработать с младшими, называя друг друга новыми именами. Скоро к эшелону подошли немецкие солдаты, некоторые стали грабить. К вечеру к поезду подошла немецкая охрана, эвакуированным велели оставаться у вагонов, никуда не уходить.

Все сведения, кроме фактов о Красницких, приведены на основании небольшой статьи сына Баси Иосифа Гольдмана, опубликованной в 2002-м в книге "Последние свидетели", а также из его рукописной работы. Все это было написано более чем 60 лет спустя после прошедших событий на основе того, что запомнилось мальчику 10-12 лет. Многие забыты, иногда перепутано. Но ведь должны быть архивные материалы тех лет! Ведь Бася с детьми оставалась жить в месте бывшей оккупации до осени 1945-го, когда демобилизованный Иоиль увез семью в Проскуров. Более того: в

1944-м Бася выступала свидетелем на процессе предателя старшего полицейского И.И.Истомина.

Иосиф Гольдман стал обращаться в различные архивные организации, После долгих мытарств в 2010 году был получен архивный документ 1944 года - протокол допроса свидетеля Баси Гольдман на суде над И.И.Истоминим. Так что сейчас есть возможность восстановить цепь событий достаточно точно.

1949 год. Слева направо: Софа, Нина, Иосиф

...На следующий день гестаповцы разделили эвакуированных на две группы: в одну входили евреи, в другую - люди других национальностей. Семья Баси была представлена как украинская, ее глава - мать Лысюк Татьяна Дмитриевна. Семью Веры записали как русских, глава - Красницкая Вера Ивановна. В тот раз все принимали на веру, не придирались. Неевреям разрешили переехать в совхоз, а также в близлежащие хутора, евреи пока оставались у эшелона. Этим разрешением воспользовались Бася и Вера, которые вместе с детьми перебрались на территорию усадьбы зерносовхоза и поселились вместе в конторе элеватора. Через трое суток от эшелона на центральную усадьбу Темжбекского зерносовхоза прибыли и остальные эвакуированные, которые также разместились в помещениях совхоза. Через 10-12 дней Бася впервые увидела старшего полицейс-

кого Ивана Ивановича Истомина, который проводил на станции собрание с рабочими и служащими элеватора. На собрании он объявил, что все население совхоза и станции обязано сдать оружие, уничтожить портреты вождей и руководителей партии и правительства, снести все государственное имущество, взятое во время эвакуации. Всем евреям надлежало встать у него на учет. Предупредил, что к лицам, не выполняющим данный приказ, будут приняты меры репрессивного характера.

Через 2-3 дня все евреи, взятые на учет у старшего полицейского, были отправлены в райцентр Новоалександровку в концлагерь, расположенный в помещениях яйцебазы, откуда никто не возвратился. Всего 15-16 августа 1942-го по первому разу было отправлено более 100 человек. Организатором отправки еврейского населения в райцентр был старший полицейский Истомин. Об этом в 1944 году и рассказала следователю Бася Гольдман.

Но тучи над семьями Баси Гольдман, Веры Красницкой и еще одной еврейской семьей - двадцатилетней Марии Веретиной и ее 55-летней матери Идой, - сгущались. Мария, невеста советского командира и землячка Баси, тоже спрятала документы, а из-за ярко выраженного еврейского типа лица представля-

Бася уходила прятаться в степь, а лежащая больная Вера, находившаяся в тяжелом состоянии после операции, оставалась с детьми.

В один из дней на станцию прибыла немецкая команда во главе с офицером - начальником станции. Они должны были провести ремонт и начать эксплуатацию станции. Больная Вера Красницкая пожаловалась им, что она хворает и с детьми не может выехать, а полиция гонит из совхоза. Тогда начальник станции написал на немецком языке бумажку старшему полицейскому Истомину - предоставить женщинам жилье и оказать помощь. Почему начальник это сделал? Возможно, он пожалел детей, больную Веру, ведь не все немцы были садистами-убийцами. Кроме того, ему просто не нужна была больная Вера с детьми на станции.

Бася, узнав это, наняла подводу, погрузила больную Веру, детей и, подъехав к конторе совхоза, передала Истомину записку. Истомин раскричался - мол, я вас отправлю завтра же в район, Но пока устроил их в пустующую комнату в помещении сельсовета.

На второй день на квартиру Баси и Веры в сельсовете пришел Истомин вместе с врачом, который осмотрел больную Веру Красницкую и пришел к выводу, что он здесь, на месте, ничего не может сказать. Больную надо направить в районную больницу. Истомин на это сказал, что завтра подгонит подводу и вывезет больную в больницу, а остальных - в район. И действительно - на второй день утром пришла женщина из амбулатории, которая предупредила, чтобы все готовились к выезду в район. После этого Бася сейчас же ушла на элеватор, оставив больную Веру с детьми (вероятно, договорившись, чтобы никуда не выезжали). Когда пришла подвода, больная Вера упросила, или, вернее, настояла на том, что в район не поедет, а если не вылечится, то будет согласна умереть здесь, около своих детей, предполагая, что все равно в больнице ей не помогут, а отравят. Так в тот раз в район и не поехали. Через четыре дня их снова предупредили и подогнали подводу, но Бася опять ушла, а больная Вера снова отказалась ехать в район.

Молодые еврейские женщины вступили в смертный бой за жизнь своих детей. До 3 сентября 1942 года их больше никто не навещал и не беспокоил. Наверно, об этих событиях знали местные жители, которые осуждали Истомина. А 3 сентября скончалась Вера, ее похоронили на кладбище хутора Февральского. Теперь дети Красницкой окончательно перешли под опеку Баси.

В начале сентября ее вновь вызвали в контору совхоза к старшему полицейскому Истомину, который учинил допрос с пристрастием. Спросил фамилию, имя и отчество, год рождения, откуда родом и с каких крпев эвакуирована. Кто был ее муж, где он теперь, поинтересовался ее национальной принадлежностью, где она в последнее время проживала и работала. На что Бася ответила: она Лысюк Татьяна Дмитриевна, 1909 года рождения, уроженка города Проскурова Каменец-Подольской области, украинка. Муж ее рядовой, где он в настоящее время находится - не знает, писем от него не получала. Эвакуирована из Проскурова, в последнее время работала в колхозе Изобильненского района...

Окончание следует

лась армянкой. Но трагедия была в том, что ее мать говорила только на идише. После отправки евреев в район, рассказывала Бася следователю, Истомин на второй день пришел к ним в квартиру (в контору элеватора) и предложил семьям Баси, Веры и Марии либо встать у него на учет (то есть признаться в еврействе), либо покинуть совхоз - выехать в Изобильненский район: "В случае, если вы не выедете отсюда или же не встанете на учет, я завтра же отвезу вас..." Выехать в Изобильненский район, где они прожили в первой эвакуации около года и были зарегистрированы как евреи, где их знали их как евреев, было смертельно опасно. Не менее опасно было регистрироваться. Этот старший полицейский ставил их в безвыходное положение. Надо было что-то делать. Они обещали выехать, для чего в тот же день освободили квартиру и перешли на взорванную станцию. Там они прожили 5-6 дней. Днем